

И. Ф.
ГОРБУНОВ

Сочинения

Иван Федорович Горбунов

Живем в свое удовольствие (Сцены из купеческого быта)

«Только что бы, господа, условие теперича такое, пить не отставая от других судопромышленников; обгонять можно, а отставать нельзя, у нас так и в контрактах сказано. А то произойдет скопление судов, задние баржи и коноводки, которые будут иметь притеснение, а хозяевам, значит, ущерб!..»

Содержание

#1	0005
ЯВЛЕНИЕ I	0007
ЯВЛЕНИЕ II	0012
ЯВЛЕНИЕ III	0015
ЯВЛЕНИЕ IV	0021
ЯВЛЕНИЕ V	0028

Иван Федорович Горбунов
Живем в свое удовольствие

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Никон Никоныч, купец, 45 лет. Говорит важно, притворяется умным, ходит во фраке.

Василий Финогеич, 30 лет, мелкий фабрикант.

Иван Трифоныч, старик, почетный гражданин.

Николай Герасимыч, 50 лет, судопромышленник.

Аристарх Захарыч, купеческий брат, без занятий и без капитала.

Назар Артемьич, старичок, чем-то торгует.

Семен Еремеич, пожилой купец.

Яша, главный конторщик Никона Никоныча.

Гордей, песенник, играет на бубне.

Цыгане.

Слуга.

Действие происходит на Нижегородской ярмарке.

ЯВЛЕНИЕ I

На сцене – комната в гостинице.

ИВАН ТРИФОНЫЧ, ВАСИЛИЙ ФИНОГЕИЧ и НИКОЛАЙ ГЕРАСИМЫЧ играют в карты.

НАЗАР АРТЕМЬИЧ сидит в углу на стуле. ЯША смотрит на играющих.

Иван Трифоныч.

Купил.

Николай Герасимыч.

Пас.

Василий Финогеич.

Какими товарами торгуете?

Иван Трифоныч (*разбирая карты*).

Товарами-то?.. товарами-то?.. А вот какими товарами... червонными.

Василий Финогеич.

Какую цену им поставите?

Иван Трифоныч.

А цена им будет – семь.

Василий Финогеич (*раздумывает*).

Семь... семь... Это очень прекрасно... Это очень превосходно... Так ваша игра семь?... Ну-ко Николька, открой. Семь... (*Ходит*). Как поживаешь, дедушка? (*Берет взятку; ходит*). Семь... домашние ваши здоровы ли? (*Берет взятку; ходит*). Семь... Этих вам не требуется?

Иван Трифоныч (*в недоумении*).

Я полагал...

Василий Финогеич.

И я полагал! (*Ходит*). Восчувствуй! (*Берет взятку; Иван Трифоныч задумывается*). Одной короче что ли?

Иван Трифоныч (*бросает карты*).

Без двух.

Василий Финогеич.

Так мы в книгу и занесем. Семь черви... (*Записывает*) да за бесчестье...

Иван Трифоныч (со вздохом).
Вот народ-то!

Василий Финогеич.
Народ плут!

(Голос из другой комнаты).
Кого это вы нагреваете?

Василий Финогеич.

А вот по первой-то гильдии... потомственного-то нашпариваем.... медаль они получили...

Иван Трифоныч (к слуге).
Поднеси, что ли.

Василий Финогеич.

Опосля этакого разу как не выпить, – все выпьем. С наступающим, дедушка! Дай Бог за- всегда так. Яшенька, по рюмочке.

Яша.

Во что это вы пьете-то?

Василий Финогеич.

В свое удовольствие. (*Ударяет его по животу*). Эх ты, милый! Садись на счастье. Ну-ка, обидчик, сдавай.

Иван Трифоныч (сдает).

Обидишь вас!

Василий Финогеич.

Н-да!..

Иван Трифоныч.

Мы торговцы мелкие!

Василий Финогеич.

Мелкие!

Иван Трифоныч (про себя).

Обидеть нас не долго.

Назар Артемьич.

Всякое дыхание да хвалит Господа!

Василий Финогеич.

Вон оно что!

Назар Артемьич.

Немощи наши!

Василий Финогеич.

Немощи ваши! Уж ты, брат, не ворчи, уж это до завтрашнего числа не поправишь. Только не шевелись, а то сей час замутит. Травником, что ли, ошибся-то?

Назар Артемьич.

Всего было!..

Василий Финогеич.

Травник этот – беда! Никого не помилует!

Назар Артемьич.

Боже, очисти мя грешнаго!

Василий Финогеич.

Недостойного раба твоего. Ну, кто что? Ку-пил.

ЯВЛЕНИЕ II

НИКОН НИКОНЫЧ выходит из другой комнаты с **СЕМЕНОМ ЕРЕМЕИЧЕМ**.

Никон Никоныч (*важно*).

Коли он не желает, значит – промежду нами все кончено. Я баловства терпеть не могу и никому не позволю.

Семен Еремеич.

Известно, уважение должно сделать.

Никон Никоныч.

Бросьте-ко на время ваше занятие. (*К слуге*.) Подавай. Холодненького по стаканчику. Пожалуйста! Иван Трифоныч... Николая... Василий Финогеич... милости просим!.. Яков!..

Яша.

Благодарю вас, не пью.

Никон Никоныч.

А еще в коммерческом суде учился.

Яша.

В коммерческом училище.

Никон Никоньч.

Все одно, к тому же клонит.

Василий Финогеич.

Да ты хоть в руку-то возьми. Возьми в руки-то, поддержишь, что за важное дело!

Николай Герасимьч.

Господа, позвольте предложить тост за здоровье хозяина. Он сделал нам уважение, собрал наше общество, и мы должны ему эту политику соблюсти.

Все.

Ура!

Никон Никоньч.

Кушайте во здравие.

Николай Герасимьч.

Только что бы, господа, условие теперича такое, пить не отставая от других судопро-

мышленников; обгонять можно, а отставать нельзя, у нас так и в контрактах сказано. А то произойдет скопление судов, задние баржи и коноводки, которые будут иметь притеснение, а хозяевам, значит, ущерб!

Никон Никоньч.

Верно!

Все.

Ура!

ЯВЛЕНИЕ III

Входит АРИСТАРХ ЗАХАРЫЧ.

Все.

А!!.. Другу!..

Аристарх Захарыч.

Вижу – свет; думаю: не пьют ли, не зайти ли на всякой случай?

Никон Никоныч.

Откуда, старый грешник?

Аристарх Захарыч.

В самом деле что ли пьете, али так, пример один?

Никон Никоныч.

Откуда, старый грешник? В непоказанный час... в пьяном образе...

Аристарх Захарыч.

Нет, еще маковой росинки в роту не было, а вот коли вы в настоящую пьете, так мы под

вас подражать будем. (*Смотрит на всех*). Сумнительно мне что-то: лики-то у вас у всех чистые...

Василий Финогеич.

Неотчего, любезненький, загореть-то!

Назар Артемьич.

Господи, прости наше великое согрешение!

Василий Финогеич.

Главная причина, чтобы не умереть без покаяния.

Назар Артемьич.

Жизнь наша!

Василий Финогеич.

Жизнь хорошая! Летнее дело, поедешь проветриться в парк, али там куда, ляжешь на травку: птички поют, цветики пахнут, душенька твоя радуется... Думаешь: Господи, за что Ты взыскал меня, недостойного?

Думаешь, думаешь...

Аристарх Захарыч.

Да и к буфету!

Василий Финогеич.

Дело понятное! Налей!.. А тут еще кто подъедет...

Аристарх Захарыч.

Да коли кто пьющий подвернется: дорог в этом разе бывает.

Никон Никоныч.

Первый человек!

Аристарх Захарыч.

Повымерли настоящие-то пьяницы, мало уж их осталось. Бывало, в Нижнем-то земля стонет, как они разойдутся, а нынче ежели и пьют, так – одна политика.

Василий Финогеич.

Пьют, значит, положенное, кому сколько следует, для фантазии; приехали в Нижний, без этого, словно, нельзя.

Семен Еремеич.

Покойник дяденька тоже со временем этими пустяками занимались. Бывало, придут из Нижнего, лица ихнего распознать нельзя, синие этакие сделаются, говорят все такое неподходящее...

Аристарх Захарыч.

На разные языки. Бывает! *(Смеется)*.

Семен Еремеич.

И это даже удивительно: все будто по ним жуки ползают; ничего мы этого не видим, а им все явственно. Сеня, говорит – в те-поры я еще маленькой был – задави жука. Где, говорю, дяденька? Вишь, говорит, ползет. Это, значит, окаянные к нему свою привязку делали.

Аристарх Захарыч.

Разно бывает: кому жуки, кому шмели, а кому, по грехам, и в своем виде покажется.

Назар Артемьич.

Не к ночи слово!

Василий Финогеич.

Что, али в ожидании? К концу-то ярманки, может, навестят.

Назар Артемьич.

Все это от вин, от сладких... Это они меня... *(Вздыхает)*. Вот пакость-то, тьфу!..

Никон Никоньич.

Что ж, господа, налито – простынет. Кушайте во славу Божью. *(Все берут стаканы и пьют)*. Блаженный!

Назар Артемьич *(берет стакан)*.

Вот грех-то! Все неразумие наше!.. Скотина – и та... *(пьет)*.

Никон Никоньич.

А ты не думай!

Николай Герасимьич.

Коли человек много думает, это ему хуже, потому заберешь в голову и никак сообразить невозможно, и сейчас на тебя страх нападет,

все словно ты чего боишься, словно за тобой бежит кто...

Василий Финогеич.

Со мной было. В самый чистый понедельник на Москворецком мосту караул закричал.

Аристарх Захарыч.

После заговенья это со многими.

ЯВЛЕНИЕ IV

Слуга.

Гордею приказывали придти: пришел-с.
(*Гордей входит*).

Никон Никоныч.

Милости просим, Гордеюшка. Поднеси ему.
Выкушай. За общее мол здоровье. (*Слуга на-
ливает рюмку водки и подносит*).

Гордей.

Водки я не кушаю-с.

Никон Никоныч.

Ну мадерцы, что ли... (*Слуга подносит*).

Гордей.

С ярманкой честь имеем проздравить.

Никон Никоныч.

И тебя также, друг сердечный.

Гордей (*пьет*).

Покорнейше благодарим.

Никон Никоньч.

Дмитрий, перемени посуду.

Василий Финогеич.

Что-то это у тебя глазки-то?

Гордей.

У Семена Ивановича наскрость всю ночь.

Никон Никоньч.

Публика была?

Гордей.

Персюков угощали. Из киятра какой-то песни пел. Семен Иваныч гитару ихнюю сломал, только верешечки остались. Две красненьких отдал, да плису на брюки приказал отрезать, а в Москве, говорит, новую купим. У артельщика опосля гармонию достали: под гармонию-то петь не стал... Семен Иваныч два раза перед ним на коленки становился – не стал.

Василий Финогеич.

Ну, а ты-то, голубчик, выручал ли?

Гордей.

Три песни сделал, да опосля по Кунавину приказали с бубном пройти.

Никон Никоньч.

Все, значит, благородно, ничего такого не было?

Гордей.

Ничего-с. (*Ухмыляется*). Семена Иваныча опосля в полицию вытребовали.

Аристарх Захарьч.

Значит, загул как быть следует.

Никон Никоньч.

Хорошо!

Аристарх Захарьч.

Битва была?

Гордей.

Битвы чтобы этой безобразной – не было, а

только, к примеру, они жида раздавили.

Никон Никоньч.

До смерти?

Гордей.

Нет-с, испуг он только получил, а главное – сорвать захотелось. Играет он, это, примерно, на своих цинбалах, а Семен Иваныч подошел к нему, да были-то немножко...

Никон Никоньч.

Понимаю...

Гордей.

Посклизнулся, да на него и упал. А жид этот самый, что ни на есть дрянной, выскокчил на улицу, да на все Кунавино и кричит: «помогите, купец мне кишки выдавил». Мы было за руки его ухватили, а Семен Иваныч: бросьте, говорит, его, потому цена ему – грош.

Назар Артемьч.

Пустите меня, пожалуйста, сделайте милость... невозможно мне!.. Зверь, и тот тепе-

рича... тьфу!.. Все нутро выжгло!.. Горит!..

Василий Финогеич.

Погоди, еще не то будет. *(Все смеются)*. Ну-ко, Гордюша, махни! Как бишь ее... *(Запевает)*.

*Как женила молодца
Чужа, дальняя сторона.*

Гордей *(с бубном подхватывает)*.

*Чужа, дальняя сторона
Макарьевска ярманка.*

Василий Финогеич.

Делай!

Гордей.

*И солучилася беда
И у Сафронова купца.*

Назар Артемьич.

Катай!..

Василий Финогеич.

Очувствовался!

Назар Артемьич.

Катай, катай!..

Гордей.

И не сто рублей пропало, И не тысяча его...

Назар Артемьич.

ТЬфу!.. Смерть моя!

Василий Финогеич.

Схороним. *(Вместе с Гордеем).*

*Пропадала у него
Дочь любимая его.*

Никон Никоньч.

Дмитрий! Цыган сюда, чтобы все... *(Слуга уходит).*

Василий Финогеич.

Этот бубен кому хошь сердце растопит.
Грохни, Гордюша, грохни! *(Поют вместе).*

*Уж искали ту пропажу
По болотам, по лесам,
По макарьевским кустам...*

Никон Никоньч.

Шш!.. (Останавливаются). Не побрезгуйте. (*Все берут стаканы*).

Василий Финогеич.

Эх, Гордюша! (*Берет его за бороду*). Цены ты себе не знаешь!

Николай Герасимыч.

Да. Когда, например, обчество... выпили и, значит, у всех меланхолия, и кто может об эту пору на каком струменте распорядиться – больших денег такой человек стоит.

Василий Финогеич.

Ну-ко, особенную.

Гордей (*запевает*).

Торжествует вся наша...

ЯВЛЕНИЕ V

(За дверью хохот, входят цыгане).

Василий Финогеич.

А, милые!.. К самому разу!..

Аристарх Захарыч.

А, чавалы!.. Вот теперь пойдет самое настоящее!..

Никон Никоныч.

Дмитрий! (Показывая на стол с закуской).
Все сызнава и дверь... чтобы лишний кто не вошел.